

Блаженнаго Діадоха (V-го вѣка), епископа Фотики, Древняго Эпира, ученіе объ отношеніи подвижниковъ къ врачеванію тѣлесныхъ болѣзней¹⁾,

Ἱατροί—врачи, ἡ τέχνη, (стр. 213, 2) т. е. ἡ ἱατρικὴ τέχνη (Васил. Велик. Ὅροι κατὰ πλάτος. Ἑρώτ. καὶ ἀπόκρ. 55, с. I. М. XXXI, 1044 С), ἡ ἱατρικὴ (Григор. Нисск. De anim. et resurrect. М. XLVI, 13 В)—*врачебное искусство, медицина* Въ LIII и LIV гл., а также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ своего аскетическаго сочиненіи, бл. Діадохъ съ подвижнической точки зрѣнія уясняетъ 1) дозволенность монахамъ пользоваться пособіями врачебнаго искусства (LIII-я гл.), 2) отношеніе ихъ къ своимъ болѣзнямъ (LIV-я гл. См. примѣч. подъ этой главою) и 3) врачеванію ихъ (LIII-я и гл.). Всѣ эти три положенія перѣдко обсуждались въ аскетической литературѣ. Ибо не только случайныя болѣзни (напр., болѣзнь отъ укушенія змѣей. I. Моск. Луг. духовн. с. 204. М. LXXXVII, pag. 3, р. 3093), но и происекавшія отъ свойствъ самого подвижничества (ἐκ τῆς ἀσκήσεως. Евгар. Поит. Περὶ τῶν ἐκτὸς λογισμῶν, с. 2. М. XL, 1272),—отъ суроваго образа жизни и строгаго воздержанія въ пищѣ. [Общая немощь плоти и разстройство желудка у Евгар. Поит. (Паллад. Еленоп. Hist. Iaus. с. 76,

¹⁾ Изъ приготовленнаго къ печати сочиненія о блж. Діадохѣ и его твореніяхъ

М. XXXIV, 1194 С... *χρεῖαν ἐχούσης αὐτοῦ τῆς σαρκὸς διὰ τὴν ἀσθενείαν, καὶ τὴν τοῦ στομάχου ἀνωμαλίαν...*), болѣзни печени, селезенки, водянка и др. болѣзни (Евгар. I. с. с. 2, р. 1272), недостатокъ врачей (*ιατρῶν ἀπορία*. Ibid.) и ухода за больными (Ав. Исаи Δόγ. ζ', с. 1],—наводили уныніе на малодушныхъ аскетовъ; нѣкоторые изъ нихъ, забываясь много о тѣлесномъ здоровіи, обращали, гдѣ возможно было, врачеваніе тѣла въ непрерывное попеченіе о немъ въ ущербъ душевному врачеванію; иные доходили въ этомъ отпущеніи до такой крайности, что, не имѣя вѣры въ помощь Божію, врачей называли своими спасителями (Васил. Велик. I. с. с. 3, р. 1044 В: ...ὅ καὶ σωτῆρας αὐτοὺς (врачей) ὀνομάζειν οὐ παραιτοῦνται). Но были и такіе подвижники, которые совершенно отказывались отъ врачеванія, находя его несогласнымъ ни съ попеченіемъ о душѣ, ни съ вѣрою въ Бога и надеждою на Него. Указанныя крайности въ отношеніяхъ подвижниковъ къ врачебному искусству естественно вызывали вопросы: дозволено ли Богомъ врачебное искусство (на этотъ вопросъ прямо указываютъ слова Василия Великаго ...ἡ ἱατρικὴ τέχνη... ὑπὸ τοῦ πᾶσαν ἡμῖν τὴν ζωὴν οἰκονομοῦντος Θεοῦ συγκαχώρηται. Ibid. с. 1, р. 1044, С), согласны ли съ благочестивою цѣлію подвижничества пользованіе врачебными пособіями (Ibid. Εἰ τοῖς ἐκ τῆς ἱατρικῆς καυχῆσθαι κατὰ σχολὸν ἐστὶ τῆς εὐσεβείας;) и врачеваніе болѣзней (Макар. Египет. Homil. XLVIII, с. 4 и 5. М. XXXIV, 809, 812)? Эти вопросы, возникавшіе среди подвижниковъ, теоретически и практически разрѣшались ими въ троякомъ направленіи. По ученію однихъ подвижниковъ, врачеваніе тѣлесныхъ болѣзней противорѣчитъ главнѣйшимъ принципамъ подвижничества; по ученію другихъ, лѣченіе тѣлесныхъ болѣзней, приглашеніе врачей и пользованіе медицинскими пособіями вполне совмѣстимы съ благочестивыми цѣлями подвижничества; по воззрѣніямъ третьихъ, тѣлесное врачеваніе, само по себѣ не стоящее въ противорѣчій съ

существомъ самого подвижничества, можетъ быть въ однихъ случаяхъ съ большою пользою для подвижниковъ принимаемо, а въ другихъ случаяхъ отклоняемо ими. Первая два направленія по отношенію другъ къ другу могутъ быть названы крайними, а третье—среднимъ, объединяющимъ въ себѣ нѣкоторые элементы первыхъ двухъ. Замѣчательнымъ представителемъ этого средняго направленія является бл. Діадохъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

Церковные писатели различаютъ двоякаго рода лечебное искусство: предметомъ одного служить *лѣчение тѣла* (ἡ τῶν σωματικῶν θραλαεία. Григор. Назіанз. Orat. II, с. 16. М. XXXV, 425), а предметомъ второго—*лѣчение души* (ἡ τῶν ψυχικῶν ἰατρεία. Ibid.). Первый родъ лѣченія и есть собственно лечебное искусство, по словамъ Климента Александрійскаго. „Ибо, говоритъ онъ, *въ собственномъ смыслѣ* (καθ' ἑαυτὸν) *помощь тѣлеснымъ болѣзнямъ* (ἡ τῶν τοῦ σώματος νοσημάτων βοήθεια) *называется лечебнымъ искусствомъ* (Paedag. lib. I, с. 2 М. VIII, 256 А). Объ этомъ именно искусствѣ и разсуждаетъ бл. Діадохъ въ III-й гл. своего аскетическаго творенія. Медицина называется церковными писателями лечебнымъ искусствомъ—ἡ ἱατρικὴ τέχνη (Клим. Александр. I. с. Васил. Велик. "Ὅροι κατὰ πλάτος. 55, с. I. М. XXXI, 1044, С), ἡ τέχνη ἡ ἱατρικὴ (Васил. Велик. I. с. с. 3, 1048 В), ἡ ἱατρικὴ (Васил. Велик. I. с. Григор. Нисск. De anim. et resurrect. М. XLVI, 13 В), ἱατρικὴ (Исид. Пелус. Epistol. lib. II, 437. М. LXXVIII, 424 А). Мужь, опытные въ этомъ искусствѣ, именуется *врачами*—ἱατροί, ἱατροί (Васил. Велик. I. с. с. 5, р. 1052 В. Исид. Пелус. Epistol. lib. III, 337. М. I. с. р. 997; lib. I, 391, р. 404 А); они различаются по специальностямъ (Павла Эладск. Βίος Θεογνώου, с. 15. Палест. Сборн. XXXII, 11, 6. 7. Сравн. Ibid. с. 20, р. 41, 25. 26. Паллад. Еленон. Hist. Laus. с. 30, М. XXXIV, 1089 D: ἱατρῶν χειρουργίαι. I. Моск. Луг. духовн. с. 184. М. LXXXVII, pag. 3, р.

3057) и по опытности въ своемъ искусствѣ (ιατρος ἄτεχνος. Григор. Назіанз. Orat. XL, с. 11. М. XXXVI, 373 А. ἀπότομος ιατρος. Orat. XXXII, с. 29. М. I. с. р. 208 С). Всѣ же они называются земными врачами (ιατροὶ γήϊνοι. Макарь. Египет. Homil. XLVIII, с. 4. М. XXXIV, 809 D) въ отличіе отъ Спасителя Нашего—единого истиннаго Врача души и тѣла человека (Клим. Александр. Paedag. lib. I, с. 2. М. I. с. р. 256 В: ...καὶ σῶμα καὶ ψυχὴν ἀκείται αὐτοῦ ὁ παναγὴς τῆς ἀνθρωπότητος ιατρος, ὁ Σωτήρ. Григор. Нисск. De orat. Dominic. Orat. IV. М. XLIV, 1161 D: ...ιατρος ἀληθὺς τῶν τῆς ψυχῆς παθημάτων. Макарь. Египет. I. с. с. 3, р. 809 D: ὁ μόνος ἀληθινὸς ιατρος καὶ θεραπευτής). Самое лѣченіе болѣзней обозначается словами: ἡ ἰατρεία (Исид. Пелус. Epistol. lib. III, 177. М. I. с. р. 868 D. Григ. Назіанз. Orat. XLV, с. 12. М. XXXVI, 640. Orat. II, с. 16. М. XXXV, 425. Исид. Пелус. I. с. αὶ τῆς ἰατρείας μέθοδος), ἡ θεραπεία (Исид. Пелус. I. с. Григор. Нисск. Orat. catechet. magn. М. XLV. 9 В: ὁ τρόπος τῆς θεραπείας, соотвѣтствующій (способъ) роду болѣзни. Друг. питат. см. ниже); ἰατρεία и θεραπεία употребляются въ одинаковомъ значеніи. Уврачеваніе болѣзни, исцѣленіе ея называется ἰασις (Васил. Велик. I. с. с. 3, р. 1048 D).

Цѣль тѣлеснаго врачеванія полагается въ томъ, чтобы существующее здравіе (ὕγίαιαν), благосостояніе (плоти) (εὐεξίαν σαρκός) сохранить, или возвратить потерянное (Григор. Назіанз. Orat. II, с. 22. М. XXXV, 432 А). Подъ тѣлеснымъ же здравіемъ, по опредѣленію Григорія Нискаго, разумѣется *равноправіе* сущихъ въ тѣлѣ стихій (ἢ τῶν στοιχείων ἰσωνομία. De Orat. Dominic. Orat. IV. М. XLIV, 1161 В). Отсюда уклоненіе какой-либо изъ сущихъ въ насъ стихій отъ должной мѣры (ἢ ἐκ τοῦ μετρίου παρατροπή) есть начало и причина болѣзненнаго состоянія (Ibid. р. 1161 А). И наоборотъ, возстановленіе (ἀποκατάστασις) неправильно пришедшихъ въ движеніе (стихій) и въ собственное и въ

согласное съ естествомъ состояніе есть врачеваніе болѣзне творной причины (θεραπεία τῆς νοσώδους αἰτίας. Ibid.) и врачеваніе тѣла вообще (ἡ τοῦ σώματος θεραπεία. Васил. Велик. I. с. с. 3, р. 1048; с. 5, р. 1052 А. Григор. Назіанз. Orat. II, с. 16. М. XXXV. 425. Θεοδώρα Петрек Βίος... Θεοδοσίου, р. 40, 13. 14 (Usener): ...ἡ ἐν ἀσθενείᾳ τοῦ σώματος θεραπεία). Для возстановленія равновѣсія дѣйствующихъ въ тѣлѣ стихій необходимо, по Григорію Нисскому, оказывать помощь врачебнаго искусства ослабѣвающей стихіи, чтобы она могла противостоятъ усилившейся и переступившей надлежащій предѣлъ (De Orat. Domini. Orat. IV, М. I. с. р. 1161 В). Эта цѣль достигается врачебнымъ искусствомъ посредствомъ удаленія излишняго, чуждаго, пришедшаго въ человѣческой организмъ или присоединеніемъ недостающаго, необходимаго (Васил. Велик. I. с. с. 1, р. 1044; с. 2, р. 1045 С). Средствами осуществленія указанной цѣли служатъ вообще *медицинскія пособія*—τὰ ἐξ ἱατρικῆς βοήθηματa (Васил. Велик. I. с. с. 2, р. 1045 В), медицинскія *предписанія* (τὰ τῆς ἱατρικῆς παραγγέλματα. Ibid. с. 5, р. 1052 В), назначаеыя врачемъ, принимаеыя, собыподаеыя (ἡ φυλακὴ τῶν παραγγελάτων. Ibid. р. 1052 А) или отвергаеыя больными подвижниками. Эти пособія бываютъ разнообразны (βοήθηματa ποικίλα. Ibid. с. 3, р. 1048 А). по вообще они образуютъ собою три группы: а) медицинскія предписанія, устанавлиющія строгія мѣры касательно образа жизни или діеты (διαίτης ἀκριβὴ μέτρα); сюда относятся: воздержаніе въ пищѣ (ἀστία), удаленіе отъ вреднаго для здоровья (ἀποχὴ τῶν φθειρόντων. Ibid. с. 4, р. 1049 А) и отъ пресыщенія (Ibid. с. 5, р. 1052 В). Основное правило этихъ предписаній врачебнаго искусства: „недостаточность есть мать здравія (Ibid. ἡ τέχνη ἱατρική)... τὴν ἐνδεῖαν μητέρα τῆς ὑγείας ἀποκαλεῖ). б) Хирургическія операціи, коими производится сѣченія (τομαί. Васил. Велик. I. с. с. 3, р. 1045 D; с. 4, р. 1049 А. Григор. Назіанз. Orat. II, с.

18. М. XXXV, 428 В), прижиганія (καύσεις Васил. Велик. и Григор. Назіанз. I. с.) и другіе болѣе жестокіе способы врачеванія (Григор. Назіанз. I. с... τοῖς αὐστηροτέροις τῆς θεραπείας). с) *Врачебныя лѣкарства* — τὰ φάρμακα (Макар. Египет. Homil. XLVIII, с. 5. М. XXXIV, 812 А), ἰατρικὰ φάρμακα (Маке. Исповѣдн. Capit. de charit. Centur. III, с. 82. М. XC, 1041 С), ἄκος (Григор. Назіанз. Περὶ διαθηκῶν καὶ ἐπιφανείας Χριστοῦ, v. 39, М. XXXVII, 450: Οὐ γὰρ ἐπαρκὲς τοῖς μεγάλοις πάθεσι μικρὸν ἄκος), добываемыя изъ травъ, въ своихъ корняхъ, листьяхъ и цвѣтахъ заключающихъ полезное противъ той или другой болѣзни (Васил. Велик. I, с. с. 2, р. 1045 АВ); подобныя же лѣкарства доставляются нѣкоторыми деревьями и пр. (Васил. Велик. Homil. V. in. Нехаемер. с. 9, М. XXIX, 116 А). Лѣкарства, искусственно приготовленныя врачами, и вообще принадлежащія прачебнаго искусства называются *медицинскими* препаратами — τὰ ἰατρικὰ ἐπιτηδεύματα (Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος. 55, с. 4. М. XXXI, 1049, В), ἰατρικὰ ἐπιτηδεύματα, ἰατρῶν ἐπιτηδεύματα (Макар. Египетск. Homil. XLVIII, с. 5, М. I. с. р. 812 А). Лѣкарства бывають горькія (πικρὰ φάρμακα. Васил. Велик. I. с. с. 3, р. 1048 А), острия и трудныя (Ibid. с. 4, р. 1049 А:... διὰ τῶν ὀριμέων καὶ ἐπιπόνων). Всѣ же они представляютъ собою вещественныя пособія (ὄλικάι βοήθεια. Ibid. с. 2, р. 1045 С), тѣлесныя и видимыя, чрезъ которыя совершается Божіе попеченіе о насъ (Ibid. с. 4, р. 1048 D) при посредствѣ врачей.

Если, послѣ сказаннаго, обратимся къ аскетическому творенію бл. Діадоха, то въ этомъ сочиненіи найдемъ медицинскія свѣдѣнія, своимъ объемомъ и содержаніемъ не превышающія того, что сообщено нами выше. Они могутъ свидѣтельствовать о нѣкоторомъ знакомствѣ автора съ медициною; но они могли быть заимствованы имъ даже изъ сочиненій церковныхъ писателей; по крайней мѣрѣ его сужденія о происхожденіи врачебной науки и лѣкарствъ образованы.

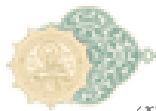
по видимому, подѣ влияніемъ Василія Великаго, какъ показано будетъ ниже; во всякомъ случаѣ въ своемъ аскетическомъ сочиненіи онъ не проявилъ такихъ признаковъ своего спеціальнаго знакомства съ медициною, какія находимъ, напр., въ твореніяхъ Григорія Нисскаго. Медицину онъ называетъ ἡ τέχνη (ЛП-я гл.) безъ прибавленія слова ἱατρική; оно опущено вслѣдствіе того, что изложенныя въ ЛП-ей гл. разсужденія автора о врачахъ, лѣкарствахъ и врачеваніи болѣзней ясно указываютъ читателю, о какомъ искусствѣ говоритъ авторъ. Подобное словоупотребленіе встрѣчается и у Василія Великаго (Ibid. с. 5, р. 1052 В: Ἐμοὶ δὲ καὶ πρὸς ἐγχεράταιαν οὐ μικρὸν συντελεῖν ἡ τέχνη φαίνεται). Знатокъ врачебнаго искусства онъ именуетъ врачами—ἱατροὶ (XVII-я гл., стр. 44, 4 ЛП гл.); но истиннымъ Врачемъ и Спасителемъ нашимъ онъ признаетъ только Иисуса Христа (ЛП-я гл.); таковымъ именуютъ Его и другіе церковные писатели (Климентъ Александр., Григорій Нисск., Макарій Египетск. Цитаты см. выше). Медицинскіе термины ἱατρεία, θεραπεία не употребляются въ аскетикѣ бл. Діадохы. Но онъ, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, различаетъ двойнаго рода врачебное искусство—лѣчение тѣла и врачеваніе души.—Мысль о сихъ врачеваніяхъ авторъ раскрываетъ въ XVП-ой гл. своего аскетическаго творенія (стр. 42—46). Для надлежащаго уразумѣнія этой мысли необходимо принять во вниманіе встрѣчающееся у церковныхъ писателей (особенно у Василія Великаго) сужденіе, что врачебное искусство, поскольку оно есть попеченіе о плоти (ἡ τῆς σαρκὸς ἐπιμέλεια. Васил. Велик. "Ὅροι κατὰ πλάτος. 55, с. 2. М. 1. с. р. 1045 В), дано людямъ во образъ врачеванія души и попеченія о ней (Ibid. с. 1, р. 1044 С:... εἰς τύπον τῆς κατὰ ψυχὴν θεραπείας. Ibid. с. 2, р. 1045 В:... εἰς τύπον τῆς τῶν ψυχῶν ἐπιμελείας). Какъ врачебнымъ искусствомъ устраняется, по Василію Великому, изъ плоти чуждое ей и восполняется недостающее: такъ и врачеваніемъ души (Васил. Вел.

Homil. ih. mart. Julit. с. 9. М. XXXI. 260 С) удаляется изъ нея чуждое ей и прилагается свойственное ей по естеству ("Οροι κατὰ πλάτος 55, с. 1. М. I. с. р. 1044 С; с. 2, р. 1045 CD). Для тѣла необходимы бываютъ сѣченія, прижиганія, горькія лѣкарства; и душа нуждается въ рѣзкомъ обличительномъ словѣ, въ горькихъ лѣкарствахъ наказаній и т. п. (Ibid. с. 3, р. 1048 А). Подобное же соотношеніе между врачеваніемъ души и лѣченіемъ тѣла обозначается и другими церковными писателями (Григор. Нисск., De Orat. Domin. Orat. IV. М. XLIV, 1161); оно же представлено и бл. Діадохомъ въ XVII-ой главѣ. „Какъ случающіяся на тѣлѣ раны, когда остаются какъ бы запущенными и безъ попеченія, не чувствуютъ врачами прилагаемаго къ нимъ лѣкарства, а очищенные чувствуютъ дѣйствіе лѣкарства, достигая встѣдствіе этого скорого исцѣленія: такъ и душа, пока остается безъ попеченія (ἀνεπιμέλητος) и вся покрыта проказою сластолюбія, не можетъ чувствовать страха Божія“. Этотъ страхъ, очищающій душу „какъ бы въ огнѣ безстрастія дѣйствіемъ обличеній, служитъ для нея жизненнымъ лѣкарствомъ (φάρμακον τινὸς οὗτος ζῶης)“. Изъ приведенныхъ словъ видно, что способъ врачеванія тѣла служитъ для бл. Діадоха образомъ (τύπος) врачеванія души. Исцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней называется авторомъ ἰασις (XVII гл., стр. 44, 7. LIII-я гл.). Онъ не опредѣляетъ понятія о врачебномъ искусствѣ; но нѣкоторыя выраженія его указываютъ на то, что цѣлью тѣлесн. врачеванія онъ считаетъ сохраненіе здоровья тѣла, своими силами способствующаго очищенію души (XIV-я гл.), и восстановленіе тѣлеснаго здравія (XVII-я гл. и LIII-я). Подъ здоровьемъ тѣла онъ разумѣетъ нормальное дѣйствованіе тѣлесныхъ силъ и органовъ; напр., во время здравія (ἐν καρῷ τῆς ὑγείας. XXX-я гл.) тѣлесныя чувства точно различаютъ хорошее отъ худого; здоровыя тѣлесныя очи (οἱ ὀφθαλμοὶ οἱ σωματικοί. XXVII-я гл.) видятъ даже малые предметы, а больные глаза не замѣчаютъ и большихъ вещей. Отсюда вытекаетъ

заключеніе, что, по ученію бл. Діадоха, медицина должна врачевать тѣлесныя разстройства (τὰς... σωματικὰς ἀνομιλίας. LIV-я гл.), всякія болѣзни и немощи (LIII-я гл.). Изъ средствъ, при помощи коихъ врачебное искусство устраняетъ тѣлесныя разстройства, упоминаются бл. Діадохомъ только τὰ φάρμακα (XVII и LIII гл.). Подъ сими лѣкарствами онъ разумѣетъ врачебныя пособія, предпествовавшія образованію самого врачебнаго искусства (LIII-я гл.); здѣсь, очевидно, имѣются въ виду τὰ φάρμακα, заключающіяся въ травахъ и деревьяхъ, созданныхъ Богомъ, какъ говорятъ и Василий Великій ("Ὅροι κατὰ πλάτος. 55, с. 2. М. I. с. р. 1045 В. Homil. V. in Нехаем. с. 9. М. XXIX, 116 А) и Макарій Египетскій (Homil. XLVIII, с. 5. М. XXXIV). О другихъ медицинскихъ принадлежностяхъ и пособіяхъ бл. Діадохъ ничего не говоритъ въ своей аскетикѣ. Онъ много разсуждаетъ о діетѣ (XLVI-я гл.); но эта діета (образъ воздержанія) устанавливается законами подвижнической жизни, а не предписаніями медицинской науки, какъ отчасти допускалъ Василий Великій, считавшій врачебное искусство союзникомъ аскетическаго воздержанія ("Ὅροι κατὰ πλάτος. 55, с. 4, р. 1049 А; с. 5 р. 1052 В). Она, по ученію бл. Діадоха, усиливается или ослабляется (XLV и XLVI гл.) самимъ подвижникомъ примѣнительно къ состоянію своего здоровья или законамъ подвижничества. Изъ сказаннаго видно, что аскетическое слово бл. Діадоха не богато медицинскими свѣдѣніями.

Въ ученіи о происхожденіи врачебнаго искусства и лѣкарствъ представители всѣхъ трехъ означенныхъ направлений согласны въ томъ, что виновниками врачебнаго искусства и лѣкарствъ являются Богъ и, по Его волѣ, самъ человѣкъ. Однакоже въ этомъ ученіи аскетика бл. Діадоха находится *подъ ближайшимъ воздѣйствіемъ аскетики Василия Великаго*; ознакомимся съ сужденіями послѣдняго о происхожденіи медицины и лѣкарствъ. Врачебное искусство, по ученію св. Василия, есть даръ Божій (ὅτι παρὰ τοῦ Θεοῦ χάρις.

“Οροι κατὰ πλάτος. 55, с. 3. М. 1. с. р. 1048 В). Въ подтвержденіе этой мысли онъ приводитъ доказательства, извлекаемые изъ библейскаго повѣствованія о міротвореніи и паденіи человѣка: 1) человѣкъ, пребывавшій въ раю наслажденія (ἐν παραδείσῳ τῆς τρυφῆς) и безстрастн (ἐν ἀπαθείᾳ), не нуждался въ пособіяхъ врачебнаго искусства „для утѣшенія“ (πρὸς παραμυθίαν Ibid. с. 1. р. 1044 D). Но послѣ паденія ему, соединенному съ болѣзненною плотію, вслѣдствіе грѣха подвергшейся страданіямъ (τοῖς πάθεσι), дана помощь врачебнаго искусства (Ibid. р. 1045 А). 2) Провидѣніе Творца (ἡ ὀφείλα τοῦ κτίσαντος πρόνοια ἐξ ἀρχῆς προβλεψαμένη. Homil. V. Нехаем. с. 9. М. XXIX, 116 А), изъ начала предусматривавшее необходимость (для человѣка) врачебнаго искусства, привело въ бытіе, еще до сотворенія человѣка, дерева, своими соками, плодами и проч. доставляющія людямъ *врачебныя пользы* (τὰς ἐκ τῆς ἱατρικῆς ὠφελείας. Ibid.). По волѣ же Создателя произрасли, въ цѣляхъ нашей пользы (πρὸς τὸν τῆς ἡμετέρας ὠφελείας σκοπόν. Васил. Велик. “Οροι κατὰ πλάτος. 55. с. 1. М. XXXI, 1045 А), травы, своими врачебными свойствами соотвѣтствующія каждой изъ болѣзней (Ibid. с. 2. αἱ βοτάναι, αἱ πρὸς ἕκαστον τῶν παθῶν οἰκείως ἔχουσαι). Эти доказательства принимались и другими подвижниками, защищавшими богоугодность врачебнаго искусства; и они въ спорѣ съ противниками медицины ссылались на врачебныя свойства травъ, промыслительно созданныхъ Богомъ для облегченія человѣческихъ немощей. Сужденіе по сему предмету, выраженное однимъ изъ монашествующихъ защитниковъ медицины, приводится въ XLVIII-ой гомиліи Макарія Египетскаго. „Но ты, говоритъ Макарій, несомнѣнно скажешь слѣдующее: „Богъ далъ тѣлу на врачеваніе травы земныя (τὰς τε βοτάνας τῆς γῆς), и лѣкарства (τὰ φάρμακα) и врачебные препараты (ἱατρικῶν ἐπητηδεύματα) соотвѣтственно тѣлеснымъ страданіямъ предуготовалъ, устроивъ, чтобы тѣло, состоящее изъ земли, врачевалось разными земными видами“

(Homil. XLVIII, с. 5. М. XXXIV, 812 А). Изъ существованіи лѣкарствъ раньше врачебнаго искусства выводится заключеніе богоугодности его: созданиемъ лѣкарствъ Богъ промыслительно предуготовлялъ самое врачебное искусство. 3) Это предуготовленіе выразилось и въ надѣленіи человѣка разсудительностію и понятливостію (οὐνεσις, κατάληψις. Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος. 55, с. 1. М. 1. с. р. 1045 А). благодаря которымъ человѣкъ могъ образовать разные искусства и считать ихъ—врачебное (Васил. Велик. Homil. V in Нехаеме с. 9. М. 1. с. р. 116 АВ). Посему врачебное искусство поскольку оно обязано человѣку своимъ происхожденіемъ признавалось дѣломъ мудрости человѣческой (Клим. Александр. Paedag. lib. I. с. 2. М. VIII, 256 А:... *ιατρικὴ τέχνη, ἀνθρωπίνῃ σοφίᾳ διδασκλή*); а поскольку оно предуготовлялось самимъ Богомъ, оно считалось созданиемъ Божиимъ (Григор. Нисск. De pauper. amand. М. XLVI, 464 А: *Τὴν ποιητικὴν τῆς φύσεως ἱατρικὴν συνεστήσατο; Богъ*). Дадъ Макарій Египетскій, доказывавшій, что врачеваніе болѣзней несовмѣстимо съ монашескими обѣтами, утверждалъ, что человѣку, удаленному изъ райскаго наслажденія въ міръ сего (... *ἐκ τῆς τρυφῆς τοῦ παραδείσου εἰς τὸν κόσμον τοῦτον ἐξορισθεῖς*). Подобнымъ же образомъ выражался и Васил. Велик. и подпавшему страданіямъ и болѣзнямъ плоти, Богъ по благодати своей далъ лѣкарства (Homil. XLVIII, с. 5 и 6). Сущность сказаннаго о происхожденіи лѣкарствъ и медицины можно кратко выразить такъ: лѣкарства, созданныя Богомъ при твореніи міра, предуготовляли на имѣвшее нѣкогда образоваться изъ опыта врачебное искусство, приносящее пользу людямъ, подпавшимъ страданіямъ вслѣдствіе грѣхопаденія перваго человѣка. Эта мысль усвоена и бл. Діадохомъ и выражена въ III-ей главѣ аскетическаго слова: „такъ какъ говоритъ онъ, изъ человѣческаго опыта имѣло составиться искусство, то потому и предсуществовали лѣкарства“. Заклю-

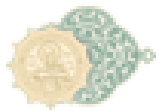
чающаяся въ приведенныхъ словахъ мысль могла быть заимствована у Василия Великаго, какъ думается намъ, изъ слѣдующаго выраженія:... „все, что изобрѣлъ долговременный *опытъ*, собирая полезное изъ отдѣльныхъ случаевъ,—это именно... Провидѣніе Творца, изъ начала предусматривавшее, привело въ бытіе“ (т. е. лѣкарственные травы, дерева. Homil V in Nехаемер. с. 9. М. I. с. р. 116 А: ...ὅσα ἡμῖν ἢ χρόνῳ πεῖρα ἐξέσῳρεν, ἐκ τῶν κατὰ μέρος περιπτώσεων συλλεγομένη τὸ χρήσιμον, ταῦτα ἢ ὁξεία τοῦ κτίσαντος πρόνοια ἐξ ἀρχῆς προβλεψαμένη, εἰς γένησιν ἡγάγε. У бл. Діадоха читаемъ:... ἐμελλεν ὑπὸ τῆς ἀνθρωπίνης πείρας ποτὲ συλλέγεσθαι ἢ τέχνη). Мысль и нѣкоторыя слова бл. Діадоха совпадаютъ съ тѣмъ, что сказано Василиемъ Великимъ въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ его Шестоднева. Итакъ, въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи медицины и лѣкарствъ подвижники согласны между собою.

Но въ ихъ ученіи о дозволительности инокамъ пользоваться врачевнымъ искусствомъ замѣчаемъ три направленія, какъ сказано выше. Одни подвижники теоретически и практически разрѣшили вопросъ о врачеваніи въ положительномъ смыслѣ. Представителями этого направленія выступали иногда мужи глубоко образованные; между ними были люди столь же опытные въ медицинѣ, какъ и въ подвижничествѣ. Василій Великій, по свидѣтельству Григорія Назіанзина, не только изучилъ медицину, но дошелъ и „до навыка въ искусствѣ“ (εἰς ἑξὺν τῆς τέχνης): „немошь тѣла и уходъ за больными (νοσοκομία) сдѣлали для него необходимымъ врачебное искусство“ (Orat. XLIII, с. 23 М. XXXVI, 528 В). Въ числѣ же защитниковъ означеннаго направленія выступаютъ и другіе мужи—знаменитые въ подвижническомъ мірѣ: Григорій Нисскій, основательно изучившій медицину, Нилъ Синайскій, Іоаннъ Пѣтвичникъ и др. Въ своихъ твореніяхъ они доказываютъ, что *монахамъ позволительно пользоваться врачебнымъ искусствомъ, что пользованіе имъ совмѣстимо*

съ подвижническими цѣлями, но что оно не должно быть обращено въ попеченіе о тѣлѣ. Первое положеніе выражено Василиемъ Великимъ въ слѣдующей формѣ: *врачебное искусство дозволено намъ Богомъ* ("Οροι κατὰ πλάτος. 55, с. 1. М. 1. с. р. 1044 С:... ἡ ἱατρικὴ τέχνη... ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τὴν ζωὴν οἰκονομοῦντος Θεοῦ συνεκχώρηται. Доказательства этого положенія: а) врачебное искусство оказываетъ помощь страждущимъ болѣзнями, имѣющими свое основаніе въ грѣхонпадѣніи перваго человѣка (Ibid. с. I. р. 1045 А). Въ утѣшеніе страждущаго человѣчества оно дано Богомъ, создавшимъ и самыя лѣкарственныя растенія (Ibid. с. 2, р. 1045 АВ. Homil. V in Hexaemer. с. 9. М. XXIX. 116 А) и надѣлившимъ человѣка способностію уразумѣвать цѣлительность ихъ ("Οροι κατὰ πλάτος. 55, с. I. р. 1045 А. Ниже мы увидимъ, что противники врачеванія болѣзней подвижниковъ не признавали доказательной силы перваго аргумента постольку, поскольку онъ примѣнялся къ аскетическо-практикѣ. б) Врачебное искусство дано „во образъ врачеванія души“ и попеченія о ней (Ibid. с. I, р. 1044 С. с. 2, р. 1045 В): во врачеваніи тѣла заимствуется наставленіе касательно врачеванія души,—образъ и примѣръ попеченія о ней (τύπος καὶ ἐπογραμμός. Ibid. с. 5, р. 1052 А). Этотъ аргументъ имѣетъ значеніе настолько, насколько врачеваніи тѣла напоминало аскету о необходимости врачевать душевныя болѣзни; но то, чѣмъ врачевали подвижники свою душу по существу своему не имѣло ничего общаго съ тѣлеснымъ врачеваніемъ; въ этомъ послѣднемъ врачеваніи нѣтъ ничего назидательнаго для того, кто желаніе разрѣшиться считаетъ первымъ и надежнѣйшимъ благомъ, свойственнымъ мужу подлинно здоровому (Григ. Назіанз. Orat. II, с. 27. М. XXXV, 436 С, 437 А). в) Убѣдительнымъ аргументомъ должно считать слѣдующій. Благодать исцѣленія (Васил. Велик. "Οροι κατὰ πλάτος 55, с. 4, р. 1048 С: τῆς ἰάσεως ἡ χάρις подается вообще Богомъ или невидимымъ образомъ или чрезъ

что-либо видимое. Езекия (4 Цар. XX; 7) исцѣленъ былъ смоквами (ἐκ τῶν σιμῶν Ibid. p. 1048 D), Иисусъ Христосъ врачевалъ брениемъ и омовениемъ (Ibid. с. 2, p. 1045 C), впавшій въ руки разбойниковъ (Лук. X. 34) исцѣленъ былъ *виномаслиемъ* (ἐκ τοῦ εἰνελαίου. Ibid. p. 1048 C). Иногда же Иисусъ Христосъ врачевалъ однимъ изволеніемъ (τῷ βουλήματι μόνῳ. Ibid. с. 2, p. 1045 C. Ср. Мо. VIII, 3). Изъ сихъ примѣровъ дѣлается выводъ, что исцѣленіе болѣзни подается Богомъ чрезъ врача и дѣкарства.

Относительно согласованія тѣлеснаго врачеванія съ цѣлями подвижническаго благочестія высказаны были, особенно Василиемъ Великимъ, слѣдующія соображенія: 1) Правила касательно *худого пользованія* (πονηρὰ χρήσις. Васил. Велик. Ibid. с. 3, p. 1048 B) врачевнымъ искусствомъ; а) христіанами должно быть избѣгаемо врачеваніе, требующее великой заботы и какъ бы всю жизнь обращающее въ попеченіе о тѣлѣ (εἰς τὴν τῆς σαρκὸς ἐπιμέλειαν. Ibid. с. 2, p. 1045 B). Этимъ правиламъ принимается во вниманіе возраженіе противниковъ врачевнаго искусства, что лѣченіе тѣлесныхъ болѣзней снисдѣлствуетъ о забвеніи подвижника касательно попеченія о душѣ. б) Не должно видѣть во врачевномъ искусствѣ единственную причину здравія или болѣзни (Ibid.... τὴν πᾶσαν αἰτίαν τοῦ ὑγιαίνειν ἢ νοσεῖν τίθεσθαι) и „имѣть въ немъ всю надежду утѣшенія въ болѣзняхъ“ (Ibid.). Равнымъ образомъ не слѣдуетъ въ рукахъ врачей полагать надежду своего здравія (Ibid. с. 3, 1048 B) и называть ихъ своими спасителями. 2) Касательно *правильнаго пользованія* (ἡ ὀρθὴ χρήσις. Ibid.) врачевнымъ искусствомъ: а) должно пользоваться врачевнымъ искусствомъ во славу Божию (εἰς δόξαν Θεοῦ. Ibid. с. 2, p. 1045 B; с. 5, 1052); б) сохранять надежду на Бога и просить у Него здравія, когда пользуемся услугами врача (Ibid. с. 5, p. 1052:... τῆς πρὸς Θεὸν ἐλπίδος οὐκ ἀφιστάμεθα), и в) цѣль благо-

О ВРАЧЕВАНІИ ТѢЛЕСНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

угожденія Богу (Ibid.); d) врачебное искусство содствуетъ аскетическому воздержанію, воспрепая наслажденіе и пресыщеніе (Ibid.) и предписывая воздержаніе пищѣ (ἀστία. Ibid. с. 4. р. 1049 A). Первыми трѣхъ наставленіями дѣйствительно устраняется возраженіе противниковъ врачебнаго искусства, что врачеваніе тѣла несовместимо съ совершенною вѣрою и надеждою на Бога; указавъ же на содѣйствіе медицины аскетическому воздержанію и можетъ относиться къ нерадивымъ подвижникамъ, а строго подвижники, для которыхъ ἀστία. была обычною въ системѣ воздержанія, не нуждались въ предписаніяхъ медицины; они, напротивъ, ослабляли строгость воздержанія, когда подвергались заболѣваніямъ (см. выше прим. на стр. 146 и 147). Характеръ обозначенныхъ замѣчаній относительно согласованія тѣлеснаго врачеванія съ цѣлями подвижничества показываетъ, что оно усматривается въ томъ, что подвижники надежду своего исцѣленія возлагаютъ на Бога, считая Его первою причиною своего здравія (πρῶτον αἴτιον ὑγείας. Ibid. с. 3, р. 1048 C), а лѣкарстви и врачей—лишь только орудіями, чрезъ которыя подается благодать исцѣленія (τῆς ἰατρικῆς ἢ χάρης Ibid. с. 4. р. 1048 D). Эту именно мысль болѣе наглядно выражалъ преп. Нилъ Синайск. „Въ болѣзняхъ говоритъ онъ, прежде врачей и лѣкарствъ пользуйся молитвою“ (τῇ προσευχῇ. Capit. paraenet. с. 62. M. LXXIX, 125). „Если, пишетъ онъ въ своемъ подвижническомъ словѣ, угодно Богу, чтобы мы еще жили, то или тѣлу дать крѣпкую равносильную помощь, чтобы перенести намъ трудность и бремя и за мужество пріять вѣнцы, или примыслить средство къ утѣшенію страждущаго“ (с. 20. M. I. с. р. 745), т. е. или невидимо подкрѣпить больного инока или пошлетъ его къ врачамъ и лѣкарства. Этотъ же преп. отецъ лучше многихъ подвижниковъ уясняетъ причину, въ силу которой монахи врачеваніемъ возстановляющій свое здравіе, не только не

ступаетъ отъ своихъ обѣтовъ, но заботится о лучшемъ осуществленіи ихъ; тѣлесное здравіе необходимо не для наслажденія, а для совершенія подвиговъ (Capit. paraenet. c. 72. p. 1256).

Василій Великій разъясняетъ подвижникамъ правильность *отношеній* ихъ къ болѣзнямъ съ тою цѣлю, чтобы врачеваніе немощей не обратилось въ неразумное попеченіе о плоти. Всѣ болѣзни онъ дѣлитъ на двѣ большія группы,— на болѣзни, не подлежащія врачеванію, и подлежащія. Къ первой группѣ отнесены болѣзни, не вытекающія изъ свойствъ человѣческаго естества (Васил. Велик. „Ὅροι κατὰ πλάτος. 55, с. 4. М. I. с. р. 1049 A: Οὐ γὰρ πάντα φύσει εἰσὶν ἀρρώστια), но предполагающія чрезвычайную причину происхожденія ихъ; примѣрами служатъ болѣзни, постигшія Іова (по просьбѣ діавола), евангельскаго Лазаря (нѣ наученіе нетерпѣливыхъ. Ibid. с. 4, р. 1049 BC) и ап. Павла, подвергнутаго продолжительному недугу (Ibid. p. 1049 CD) для показанія, что и великіе праведники не стоятъ выше предѣловъ человѣческаго естества. Во всѣхъ сихъ случаяхъ врачеваніе, по мнѣнію св. Василия, не должно имѣть мѣста; въ противномъ случаѣ оно обратится въ бесполезное попеченіе о тѣлѣ. Къ этому же классу немощей отнесены болѣзни, посылаемыя Богомъ въ наказаніе за грѣхи. Въ подобныхъ болѣзняхъ наилучшимъ лѣкарствомъ служатъ безмолвіе, терпѣніе, сознаніе своихъ грѣховъ, покаяніе (Ibid. с. 4, р. 1049). Ко второй группѣ отнесены болѣзни, происходящія отъ худого образа жизни (Ibid. с. 5, р. 1052: ἐκ πανηρέας διαίτης. Ibid. с. 4, р. 1049 A: ἐκ πλημμελοῦς διαίτης). Приобрѣтшіе этого рода болѣзни могутъ пользоваться врачебными пособіями. Въ обѣихъ группахъ болѣзней не находимъ указанія на отношеніе подвижниковъ къ немощамъ, происходящимъ отъ суроваго образа жизни. Такимъ образомъ врачебному искусству отведено св. Василиемъ, принимавшимъ, оче-

О ВРАЧЕВАНІИ ТѢЛЕСНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

видно, во вниманіе возраженія противниковъ, незначительнѣе: ему предоставлены болѣзни только незначительныя инокѣ. Въ этомъ случаѣ послѣдовательнѣе былъ І. Дѣствиникъ, совѣтовавшій не заниматься лукавымъ изслѣдованіемъ причины болѣзни брата, но любовно врачевать ея какъ собственнаго члена и раненаго на брани воина (С. XXVI. М. LXXXVIII, 1024 D).

Положенное ученіе о врачеваніи болѣзней осуществилось на практикѣ. Самъ Василій Великій пользовался врачевнымъ искусствомъ и помогалъ другимъ (Григор. Назіан. Orat. XLIII, с. 23. М. XXXVI, 528 В). Между египетскими и нитрійск. иноками проживали врачи (Паллад. Еленоп. Hist. Laus. М. I. с. р. 1020: ἰατροὶ διάγονοι). Палестинскій подвижникъ Θεοδοσίη Киновіархъ „для распявшихся міру раба Христа устроилъ домъ приспособленный для врачеванія телесныхъ немощей (πρὸς τὴν ἐν ἀσθενείαις τοῦ σώματος θεραπείαν. Еписк. Петрск. Θεοδώρα Βίος καὶ πολιτεία τοῦ... ἀββ. Θεοδοσίου. Usener., с. 3, р. 40, 12—14). Въ тѣхъ случаяхъ, когда при монастыряхъ не было врачей, монахи приглашали ихъ изъ городовъ или сами больные ходили къ нимъ. Когда св. Θεογνῆ, епископъ Витилійскій (425—522 г.) направляясь въ основанный имъ монастырь, сломалъ себѣ ногу вслѣдствіе паденія съ осла, то иноки этого монастыря пригласили къ нему изъ города врача, умѣннаго лѣчить переломы (Павла Елладск. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ... Θεογνῆ с. 15. Правосл. Палест. Сборн. 32-й вып. стр. 11, 6. Εἶτα ἐκ τῆς πόλεως προσκαλοῦμεθα ἄνδρα ἐπιστάμενον κλῆματα θεραπεύειν). Къ нѣкому подвижнику, заболѣвшему какою-то отвратительною болѣзнію (πάθει τινὶ ἀπρεχταίῳ), Павелъ Елладск. приводилъ изъ города всѣхъ врачей (Ibid. с. 20, 23—26). Нѣкій монахъ, укушенный змѣей, ходилъ по свидѣтельству Іоанна Мосха, въ городъ, чтобы „быть осмотрѣннымъ“ врачомъ (Луг. Духовн. с. 204. М. LXXXVI par. 3, р. 3093).

Доводы, которыми, какъ мы видѣли, многіе аскеты оправдывали врачеваніе болѣзней подвижниковъ, не были признаны убѣдительными со стороны представителей отрицательнаго отношенія къ тѣлесному врачеванію. Непринятіе сихъ доводовъ находитъ свое объясненіе въ томъ, что ими дозволительность врачебной помощи не была въ достаточной мѣрѣ освѣщена съ точки зрѣнія главнѣйшихъ принциповъ и задачъ древне-христіанской аскетики: вѣра и надежда казались представителямъ отрицательнаго направленія двоющимися между Богомъ и врачомъ, тѣлесное здравіе и врачеваніе уравнивались съ душевнымъ здравіемъ и врачеваніемъ. Вотъ почему противники медицины отрицали совмѣстимость врачеванія тѣла а) съ совершенною вѣрою подвижника, б) пощеніемъ о душѣ и в) высшимъ благомъ. Конечно, разсуждали они, каждый христіанинъ долженъ имѣть и вѣру и заботу о душѣ и высшемъ благомъ; но у монаха та и другая должны быть болѣе совершенными. „Но ты, монахъ, говоритъ Макарій Египетскій,—принедшій ко Христу, и пожелавшій быть сыномъ Божиимъ и родиться свыше Духомъ, и пріявшій гораздо высшія и большія обѣтованія, нежели первый и безстрастный человѣкъ... и сдѣлавшійся чуждымъ для міра (ξένος τοῦ κόσμου),—ты долженъ стяжать нѣкую болѣе новую и чуждую (ξένην—необычайную) и вѣру, и мысль (ἐννοίαν), и образъ жизни (πολιτείαν), чѣмъ всѣ мірскіе люди“ (Homil. XLVIII, с. 6, M. XXXIV, 812 С). Вѣра, какъ извѣстно, считается первымъ руководительнымъ началомъ подвижническаго созерцанія и жизни; существеннымъ признакомъ ея служить совершенство, выражающееся въ томъ, что инокъ, имѣющій такую вѣру, всецѣло ввѣряетъ себя Богу (Ibid. с. I, р. 808 С: τελεία πίστις. Ibid. с. 6, р. 812: ἐξ ὅλου ἑαυτοῦς ἐμπιστεύειν), предаетъ себя Богу, удалившись изъ міра (Ibid. с. 2, р. 812 В: ἀναχωρήσας τοῦ κόσμου, ἐμαυτὸν τῷ Κυρίῳ δέδωκα). И наоборотъ, монахъ, не могушій все-

цѣло вѣрить себя Богу, только считаетъ себя вѣрующимъ не имѣя въ дѣйствительности надлежющей вѣры (Ibid. с. 4, 809 D: ... νομίζεις πιστεύων, μηδέπω πιστεύων, ὡς δεῖ εἰ ἀληθείας). Съ точки зрѣнія совершенной вѣры Макарій Египетскій слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ отношеніе подвижника къ врачеванію тѣлесныхъ болѣзней: а) Богъ, создавшій лѣкарства на врачеваніе тѣла, позволилъ (συγχώρησε), по своему человеколюбію, пользоваться ими людямъ слабымъ (τοῖς ἀσθενέσι) и невѣрнымъ (ἀπίστοις), мірскимъ людямъ всѣмъ вѣрнымъ (τοῖς τοῦ κόσμου ἀνθρώποις καὶ τοῖς εἰς ὁ πᾶσι. Ibid. с. 5 и 6, р. 812), еще не могущимъ вѣрить себя Богу. Отсюда видно, что доводу, извлекавшемуся изъ сотворенія лѣкарствъ Богомъ, Макарій Великій придалъ другой смыслъ, а не тотъ, который усвоялъ ему св. Василій. б) Подвижникъ, имѣющій совершенную вѣру вѣруетъ, что Иисусъ Христосъ, врачующій „вѣчныя и неисцѣльныя раны безсмертной души“, можетъ уврачевать „временныя тѣлесныя страсти и болѣзни“. По силѣ таковой вѣры во Христа онъ прибѣгаетъ къ Нему одному, презрѣвъ лѣкарства врачей и врачеванія (Ibid. с. 4, р. 812 A). Посему монахъ, обращающійся къ земнымъ врачамъ, а не единственно ко Христу, не имѣетъ совершенной вѣры (Ibid. р. 809). с) Съ точки зрѣнія душевнаго врачеванія не слѣдуетъ пользоваться услугами земныхъ врачей для возстановленія тѣлеснаго здравія. „Какъ тѣло дороже одежды, говоритъ Макарій Великій, такъ и душа дороже тѣла“ (Ibid. с. 3, р. 809 C). Но врачеваніе души утверждается на вѣрѣ, что Господь уврачуеъ души вѣрныхъ отъ неисцѣльныхъ страданій (Ibid. р. 809 D). Слѣдовательно, должно вѣровать, что Онъ уврачуеъ и тѣло: „Ибо кто создалъ душу, тотъ и тѣло сотворилъ; и кто врачуетъ оную безсмертную (душу), тотъ можетъ уврачевать тѣло отъ временныхъ страданій и болѣзней“ (Ibid. с. 4, р. 812 A). Здѣсь врачеваніе души

служить, но Макарію, образомъ попеченія о тѣлѣ, а не наоборотъ. d) Попеченіе о *высшемъ благѣ* не согласуется съ заботою подвижниковъ о врачебной помощи для сохраненія тѣлеснаго здравія. Всѣ обѣтованія (τὰ παραγγέλματα), данныя Богомъ человѣку, Макарій Египетскій дѣлитъ на два класса (примѣнительно къ Евангелію Лук. XVI. 10)—на малыя (τὰ ἐλάττω) и великія (τὰ δὲ πολὺ. Homil. XLVIII, с. I. р. 808 C). Къ первымъ относятся *обѣтованія вѣка сего* (τὰ παραγγέλματα τοῦ αἰῶνος τούτου): пища, одежда, здравіе (ὑγεία) и вообще все, что доставляетъ спокойствіе тѣлу (τοῦ σωματός ἀνάπαυσις). Подъ вторыми разумѣются „дары (δωρήματα) вѣчнаго и нетлѣннаго вѣка“ (Ibid): царство небесное, содѣланіе сыномъ Божиимъ и сонаслѣдникомъ Христа, соцарствованіе съ Нимъ цѣлые вѣки, наслажденіе въ неизреченномъ свѣтѣ (Ibid. с. 2, р. 809 B). О первыхъ совершенно не должно заботиться (...μὴ μεριμνᾷ ὅλως περὶ τούτων. Ibid. с. I, р. 808 D), такъ какъ они подаются Богомъ вѣрнымъ по мѣрѣ ихъ вѣры и попеченія (ἢ φροντίς) о высшихъ благахъ. Отсюда слѣдуетъ, что подвижникъ, у котораго замѣчаются земныя заботы (μεριμναὶ γήιναι) и многое попеченіе (φροντίς πολλή) о тѣлесной пищѣ, одеждѣ, *здравіи* и прочемъ маломъ, чего ищутъ и язычники (Мѡ. VI. 31. 32), оказывается невѣрующимъ (ἄπιστος εὐρισκόμενος. Ibid. с. 3. р. 809 C); но подвижникъ, имѣющій совершенную вѣру, твердо вѣруетъ, что Богъ, общающій ему *многое* въ будущей жизни, Самъ подастъ ему *малое* въ сей жизни,—*здравіе*. Изложенныя сужденія Макарія Египетскаго о тѣлесномъ врачеваніи не стоятъ одиноко въ аскетической письменности и практикѣ. И другіе великіе подвижники высказывали подобныя же мнѣнія. Авва Исаія пишетъ: „Если схватитъ тебя немощь, когда безмолвствуешь въ келліи, не малодушествуй, но возблагодари Бога; если увидишь душу свою смятенною, скажи ей: не лучше ли для тебя оная (врачебн. помощь),

чѣмъ геенна, въ которую имѣешь пойти?—и она успокоится въ тебѣ“ (Сл. IV, с. 32). Ефремъ Сиринъ совѣтуетъ монаху, впавшему въ немощь (*ἀσθενεῖα περιτρεῖν*), не писать непрерывно (*συνεχῶς*) къ родителямъ по плоти. Помощь, подаваемую людьми, онъ называетъ *мертвюю помощію* и человеческимъ покровительствомъ (*νεκρὰ βοήθεια καὶ σκέπη ἀνθρωπίνῃ*). „Лучше, говоритъ онъ, будемъ долготерпѣть, ожидая милости отъ Бога, да управитъ Онъ насъ во всемъ; ибо бываетъ время, когда и плоть нуждается въ наученіи“ (*παίδεας*.— Кεφάλ. ἐκατόν. Ἐρώτησις, πῶς κτάται τις τὴν ταπεινοφροσύνην, с. 56, р. 208).

Возврънтія на врачеваніе тѣла, какъ на излишнее поученіе о немъ, осуществлялись на практикѣ. Приведемъ примѣры. Ефремъ Сиринъ передаетъ рассказъ о нѣкоемъ братѣ, не могшемъ по причинѣ болѣзни работать и насконѣ въ келліи своей съ плачемъ умолявшемъ Господа даровать ему здравіе. Но потомъ онъ, укоривъ себя за то, что „со слезами проситъ исцѣленія тѣла у Господа, забывъ о душѣ, болѣющей ежечасно“, обратился къ Богу съ молитвою: „Господи Іисусе Христе! Исцѣли душу мою и тѣло, дабы не быть мнѣ въ тягость братіямъ, потому что, Господи, не собственною силою питается человѣкъ. Если, Владыка, Ты не доставишь необходимое и достаточное,—человѣкъ—ничто. Однако, Владыка, и здравіе даруй мнѣ—непотребному рабу Твоему потому, что Ты—Богъ кающихся и на мнѣ покажешь величіе Твое“. Этотъ братъ получилъ исцѣленіе и возблагодарилъ Бога. Но были подвижники, не только отказывавшіеся отъ врачебной помощи, но даже просившіе Бога о продленіи постигшей ихъ болѣзни. І. Мосхъ рассказываетъ, что старецъ Мирогенъ, жившій въ Пергійской Лаврѣ, заболѣлъ водянкой вслѣдствіе суроваго образа жизни (скирагогін). Старцамъ, приходившимъ къ нему для врачеванія (*πρὸς θεραπεῖαν*), онъ говорилъ: „помолитесь за меня, отцы, чтобы не сталъ ὀδρωπικὸς (больнымъ водянкой) мой внутренній чело-

вѣкъ, ибо я молюсь Богу о томъ, чтобы мнѣ долго пребывать въ таковой болѣзни“. Онъ же сказалъ іерусал. епископу Евстохію (550—563), приславшему „нужное“ для облегченія его немощи: „помолись за меня, отецъ, чтобы избавиться мнѣ отъ вѣчнаго наказанія“ (Луг. Духовн. с. 8. М. 1. с. р. 2857). Ацахоретъ Варнава, подвизавшійся въ пустыняхъ Иордана, поддерживалъ болѣзнь ноги, не вынимая изъ нея (ноги) занозу, и всѣмъ, совѣтовавшимъ ему воспользоваться услугами врача, говорилъ: чѣмъ болѣе страдаетъ внѣшній человѣкъ, тѣмъ болѣе процвѣтаетъ внутренній“ (Ibid. с. 10, р. 2860).

Представителемъ направленія, занимающаго средину между обозначенными двумя, выступаетъ бл. Діадохъ, принимающій положительную и отрицательную точки зрѣнія на телесное врачеваніе, примѣнительно къ различнымъ видамъ подвижничества (LIII-я гл.), расположенію иноковъ къ болѣзнямъ (LIV-я гл.) и значенію немощей въ подвижнической жизни (XCV-я гл.). Вопросъ о томъ, позволительно-ли подвижникамъ пользоваться врачебнымъ искусствомъ во время болѣзней бл. Діадохъ рѣшаетъ *принципально* въ положительномъ смыслѣ, выражая свое рѣшеніе въ слѣдующей категорической формѣ: „Призывать къ себѣ врачей во время болѣзней нѣтъ никакого препятствія“ (LIII-я гл.). Въ основѣ этого рѣшенія лежитъ указаніе на созданный Богомъ лѣкарства, предугазывавшія на имѣвшее образоваться впоследствии врачебное искусство. Выраженная здѣсь мысль могла быть позаимствована бл. Діадохомъ у Василия Великаго, какъ показано выше. И касательно способа пользованія врачебнымъ искусствомъ авторъ выражается согласно съ Василиемъ Великимъ. „Однако, говоритъ бл. Діадохъ, не должно было бы имѣть на нихъ (врачей) надежду исцѣленія, но на истиннаго Спасителя нашего Іисуса Христа“ (LIII-я гл.). Первая половина этого періода можетъ быть найдена у Василия Великаго. У бл. Діадоха она читается такъ: πλὴν οὐκ ἐχρῆν

εἰς αὐτοὺς τὴν ἐλπίδα ἔχειν τῆς ἰάσεως. У Василия Великаго "Οροι κατὰ πλάτος. 55, с. 3, р. 1048 В: ἐν τοῖς χερσὶ τῶ ἱατρῶν τὴν ἐλπίδα ἔχειν τῆς ἑαυτῶν ὑγείας.—Ibid с. 2. 1 1045 В; μὴ πᾶσαν ἔχειν τὴν ἐλπίδα πρὸς τὴν τῶν λυπαρῶ παραμυθίαν ἐν τέχνῃ ταύτῃ... Ibid. с. 5, р. 1052 В: οὐτ' ἐπ' αὐτῇ πᾶσας τὰς ἐλπίδας ἀκόλουθον. Такимъ образомъ въ принципиальномъ рѣшеніи вопроса о *врачеваніи болѣзней бл. Діадохъ стоитъ на сторонѣ положительнаго на- правленія*. Но, переходя къ разсмотрѣнію вопроса съ точки зрѣнія вѣры, имѣющей значеніе руководительнаго начала, бл. Діадохъ принимаетъ подъ свою защиту отрицательное на- правленіе, исправляя, однакожъ, его примѣнительно къ раз- личнымъ видамъ подвижнической жизни, его узкость и формы проявленія, несогласныя съ духомъ самой вѣры. Вѣра зани- маетъ въ аскетѣ бл. Діадоха первое мѣсто въ числѣ десяти основныхъ положеній ся; надеждѣ и терпѣнію въ спискѣ этихъ положеній отведены слѣдующія два мѣста (см. выше стр. 19 и 20). По силѣ сихъ добродѣтелей подвижникъ дол- женъ „предоставить себя Господу, врачующему (Мо. X, 1) всякую нашу болѣзнь и всякую немощь“ (ЛП-я гл.). Здѣсь бл. Діадохъ становится на точку зрѣнія Макарія Египет- скаго, но уклоняется отъ него, когда замѣчаетъ, что озна- ченныя начала должны быть разумно соображены съ родомъ жизни подвижниковъ, впавшихъ въ болѣзни. Монахи, живу- щіе въ киновіяхъ среди многихъ, разномыслящихъ братій, или въ городахъ, должны, по бл. Діадоху, призывать къ себѣ врачей, такъ какъ они (монахи), по случайнымъ обстоятель- ствамъ, не всегда могутъ находиться подъ воздѣйствіемъ вѣры и уберечься отъ тщеславнаго превозношенія своею вѣ- рою и терпѣніемъ; авторъ видитъ проявленіе тщеславія въ тѣхъ случаяхъ, когда больные иноки, отказываясь отъ вра- чебной помощи, заявляютъ при многихъ: мы не нуждаемся во врачахъ (ЛП-я г.). Онъ, очевидно, порицаетъ подвижни- ковъ, выставившихъ напоказъ и свои болѣзни, и свою вѣру

и терпѣніе свое. Таковымъ былъ выше упомянутый Варнава, не могшій своей вѣры и заботы о душевномъ врачеваніи согласовать съ образомъ своей жизни. Его отреченіе отъ врачебной помощи не заслуживало порицанія, пока онъ анахоретствовалъ въ пустыняхъ Іордана. Но когда онъ, переселясь въ лавру Пергійскую и отказавшись и здѣсь отъ врачеванія, говорилъ многимъ, приходившимъ къ нему: „чѣмъ болѣе страдаетъ внѣшній человѣкъ, тѣмъ болѣе процвѣтаетъ внутренній“,—то онъ, съ точки зрѣнія бл. Діадоха, тщеславился своимъ терпѣніемъ. Но келліоты, подвизающіеся въ болѣе пустынныхъ мѣстахъ среди двухъ или трехъ единомышленныхъ братій, могутъ, по ученію епископа Фотики, предоставить себя Господу, въ какія бы болѣзни они ни впадали; ихъ совершенная вѣра не потерпитъ никакого ущерба: предъ единомышленными братіями не опасно показывать добродѣтель, а пустыня, какъ хорошая „завѣса“ (это выраженіе встрѣчается у преп. Нила Синайскаго. См. примѣч. на стр. 168), скроетъ больного подвижника отъ взоровъ постороннихъ людей и тѣмъ предохранитъ его отъ тщеславнаго превозношенія.

К. Поповъ.